

В. В. Карпенков

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ВРЕД ЗДОРОВЬЮ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ

Аннотация. На примере материалов правоприменительной практики с учетом зарубежного опыта проводится анализ соотношения понятий «моральный вред» и «вред, причиненный здоровью».

Сделан вывод о том, что предмет доказывания по делам о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в связи с повреждением здоровья, должен быть расширен, а при определении размера компенсации следует принимать во внимание также действия, принятые ответчиком, направленные на добровольное восстановление нарушенных прав и благ пострадавшего, которые обращены на устранение или предупреждение страданий.

Ключевые слова: моральный вред, вред здоровью, компенсация причиненного вреда.

Введение. В законодательстве Беларуси право на жизнь, право на здоровье, право на честь и право на достоинство признаны естественными и неотчуждаемыми правами личности, им гарантирована эффективная охрана и защита. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда.

Моральный вред является одним из видов вреда, который может быть причинен личности. Под этим термином понимают страдания, вызванные неправомерным поведением.

Неизбежно, что становление любого правового института, в том числе института компенсации морального вреда, сопровождается проблемами теоретического и правоприменительного характера.

Особо актуальны вопросы о сущности нематериального вреда, соотношении морального вреда с другими видами вреда, условиях применения компенсации за причиненный моральный вред. Кроме того, в судебной практике еще не сформировался единый подход к правилам определения размера компенсации.

Основная часть. В качестве наглядного примера по рассматриваемой проблеме можно привести конкретную ситуацию, возникшую на практике. Неоднозначная оценка обстоятельств дела стала причиной того, что оно дважды было рассмотрено судами первой, апелляционной, а также надзорной инстанции.

В суд обратился гражданин А. (опекун недееспособной гражданки Т.) с иском о взыскании компенсации морального вреда с гражданина П. (бывший член семьи пострадавшей).

В иске опекун указал, что некоторое время назад в результате неосторожного ДТП, виновником которого является гражданин П., подопечная Т. получила увечье, стала инвалидом, в итоге признана недееспособной. Обосновывая требования, сторона истца ссылалась на полученные пострадавшей травмы, перенесенные ею операции. Представитель пострадавшей утверждал об испытываемой в настоящее время подопечной боли, описывал некоторые элементы поведения, которые, по его мнению, свидетельствовали о переживаемых недееспособной гражданкой Т. нравственных страданиях.

Ответчик иск не признал.

В медицинских документах, приобщенных к материалам дела, указывалось на невозможность установления сознательного контакта с недееспособной истицей, описано отсутствие у нее осознанного поведения, мыслительной деятельности, возможности предъявления жалоб, невозможность определения у нее координации и чувствительности.

Мнение опекуна о боли, постоянно испытываемой недееспособной гражданкой Т., опиралось на описанные им же действия подопечной, которые в данной ситуации могли быть произвольными, возникать по различным причинам и т. п.

Стороной ответчика обращалось внимание на то, что эмоциональные проявления подопечной Т. не свидетельствовались специалистами, не были ими непосредственно оценены. Мнение опекуна о переживаниях подопечной противоречили ее диагнозам, содержащимся в медицинских документах. Невозможность осознавать себя исключала возможность истицы Т. переживать нравственные страдания.

Ввиду состояния здоровья подопечной Т., ее неспособности понимать значение происходящего, осознавать собственные действия, руководить ими и давать этому оценку сторона ответчика просила суд признать необоснованным требова-

ние о взыскании компенсации морального вреда, поскольку в сложившейся ситуации нравственные страдания у истицы принципиально невозможны, а физические страдания не могут быть установлены и оценены.

Материалами дела подтверждалось, что гражданка Т. не может разговаривать, самостоятельно передвигаться, вести привычный образ жизни, осуществлять сколь-нибудь продуктивное общение.

Суд отказал в ходатайстве об участии в судебном разбирательстве специалиста, который мог бы пояснить психофизическое состояние недееспособной.

Удовлетворяя искивые требования, суд указал на то, что возражения ответчика находит необоснованными, поскольку установлено, что телесные повреждения недееспособная гражданка Т. получила в результате ДТП. Факт причинения ей как в момент аварии, так и после физических и нравственных страданий является очевидным и сомнений у суда не вызывает. Суд второй инстанции решение оставил без изменения, отметив, что нравственные и физические страдания, причиненные вследствие ДТП, являются очевидными.

В дальнейшем суд надзорной инстанции оба судебных постановления отменил. Среди прочего мотивом отмены послужило то, что при определении размера компенсации судами не была принята во внимание тяжесть последствий для истицы, невозможность ее потерь в профессиональной деятельности.

В результате повторного рассмотрения дела, не установив каких-либо новых обстоятельств причинения вреда, наступивших последствий или индивидуальных особенностей пострадавшей гражданки Т., суд увеличил сумму компенсации морального вреда более чем в три раза.

Изучение материалов дела заставляет обратить внимание на то, что при всей неоднозначности позиции сторон судами при назначении компенсации и определении ее суммы не были приняты во внимание добросовестные и необходимые действия ответчика, предпринятые им сразу после ДТП и в дальнейшем, при этом суд учел должность пострадавшей и степень ее профессиональной квалификации.

Материалами дела подтверждалось, что ответчик принимал все необходимые и возможные меры, направленные на восстановление здоровья пострадавшей, нес имущественные затраты на это, которыекратно превышали требуемую

с него сумму компенсации морального вреда. Средства были потрачены на лечение и реабилитацию пострадавшей. Сторона ответчика считала, что его действия являлись мерами по устранению и недопущению возникновений и дальнейшего переживания физических страданий недееспособной гражданки Т. На протяжении всего периода ее болезни ответчик организовал и оплачивал все медицинские и реабилитационные мероприятия, приобретал все необходимые приспособления и лекарства. При этом сторона истца обосновывала сумму компенсации в том числе необходимостью нести затраты на дальнейшее лечение и реабилитацию пострадавшей.

Доводы ответчика о том, что предъявленный иск о взыскании компенсации морального вреда в рассматриваемой ситуации, по сути, подменяет собой требование о компенсации вреда жизни и здоровью, охватываемое содержанием ст. 954 ГК, не были приняты во внимание судами.

Представляется, что в описанной ситуации конкурируют правовые категории «моральный вред» и «вред здоровью», при этом проявляется логическое несоответствие, когда участники спора по-разному оценивают значение компенсации морального вреда, условия и цели применения данного способа гражданско-правовой защиты.

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

В ст. 151 ГК моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Содержание морального вреда раскрывается в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее — постановление № 7).

Под моральным вредом следует понимать испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания (ч. 1 ст. 152 ГК).

Физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина.

Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. п.

Верховный Суд Республики Беларусь не дал общего определения страданий. Вместе с тем из содержания п. 8 постановления № 7 следует, что под нравственными страданиями следует понимать переживания.

Определение содержания морального вреда как страданий означает, что моральный вред имеет исключительно психическую природу, а действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвав негативную психическую реакцию. А именно неблагоприятные изменения, возникающие вследствие посягательств на охраняемые блага (честь, репутацию, здоровье) отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания).

Содержанием переживаний могут являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Логично предполагать, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

Моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью, в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Из этого следует, что допускается возможность компенсации производного морального вреда. Например, в результате посягательства на доброе имя пострадавший переживает — испытывает нравственные страдания, что в результате провоцирует обострение хронического заболевания. В этом случае следует говорить и о болевых ощущениях, то есть физических страданиях. В дальнейшем испытывает переживания в связи с перенесенным заболеванием. В такой ситуации оправданно считать, что совокупный моральный вред связан с противоправным деянием, умаляющим честь, достоинство и репутацию этого гражданина. Соответственно, допустима ситуация,

когда физические страдания повлекут за собой страдания нравственные.

Понятия «физические страдания», «физический вред» и «вред здоровью» имеют различное содержание.

Физические страдания — это согласно ГК и положениям постановления № 7 форма морального вреда в виде физической боли, функционального расстройства организма, изменений в эмоционально-волевой сфере и т. д.

Представляется, что поскольку речь идет о вредных последствиях для здоровья, то в этом контексте «физический вред» и «вред здоровью» следует принять как равнозначные. Вред здоровью проявляется в виде неблагоприятных изменений в организме человека.

Такие изменения происходят в организме, лежат в материальной сфере потерпевшего, объективно проверяемы и фиксируемы. Этот вред представляет собой изменения протекания психофизиологических процессов в организме человека. Последствия вреда здоровью могут иметь психические последствия и (или) повлечь имущественные потери. Тогда имеет место наличие морального вреда и убытков.

Физический вред скорее является вредом материальным, хотя и не является имущественным.

Вред, причиненный здоровью, способен повлечь страдания, и тогда следует говорить о моральном вреде. Восстановление здоровья или его утрата обуславливают неблагоприятные последствия имущественного характера. Это прежде всего расходы, связанные с лечением, реабилитацией потерпевшего, а также утрата его дохода.

Находим справедливой позицию А. Эрделевского: «Разве во всех случаях при причинении вреда его здоровью потерпевший испытывает физические или нравственные страдания? Да, в большинстве случаев испытывает. Но не всегда, а лишь тогда, когда он знает, что его здоровью причинен вред, и способен осознавать характер такого вреда...

Зачастую здоровью потерпевшего может быть причинен вред, о существовании которого он может и не знать... Конечно, если потерпевший, здоровью которого причинен вред, самостоятельно предъявляет иск о компенсации морального вреда, значит, он такое негативное влияние заметил. А если иск предъявляет представитель, в частности законный? И если при этом потерпевший вследствие своего

физического или психического состояния, например впадения в коматозное состояние, вообще не способен испытать ни физические, ни нравственные страдания?» [1].

Считаем, что правовые нормы и правоприменительная практика в обсуждаемой области нуждаются в дальнейшем совершенствовании и уточнении. Анализируемый в настоящей статье судебный спор демонстрирует некоторые практические проблемы взыскания и определения размера суммы компенсации морального вреда.

Во-первых, нуждаются в изучении пределы полномочий представителя при представлении интересов подопечного в части заявления требований о компенсации морального вреда в условиях отсутствия мнения потерпевшего.

Во-вторых, находим недостаточной регламентацию условий уменьшения или освобождения деликвента от обязанности компенсации морального вреда.

Защита прав несовершеннолетних, а также граждан, признанных недееспособными, по компенсации морального вреда осуществляется их законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами) (ч. 3 п. 18 постановления № 7).

Сложно согласиться с безупречностью юридической конструкции взыскания компенсации морального вреда, когда такое требование заявляется и рассматривается при отсутствии мнения пострадавшего.

Во главу угла при рассмотрении анализируемого требования должна быть поставлена степень нравственных страданий. Моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то что он компенсируется в денежной форме, при этом вред связан с нарушениями личных неимущественных благ. Как известно, не допускается переход личных неимущественных прав другим лицам. Преемство допускается только в отношении их защиты.

Как было показано в приведенном примере, оценка нравственных и физических страданий в некоторых случаях рискует подменяется оценкой вредных последствий здоровью. В ситуации, если наличие и степень страданий достоверно установить нельзя, позиция пострадавшего неизвестна и спорна, взыскание и получение компенсации не может быть оценено представляемым, а полученная сумма не может быть использована лично пострадавшим, то возможность заявления представителем требования о взыскании компенсации

может обосновываться только формальным статусом представителя.

Действия представителя всегда оцениваются с позиции интересов представляемого. Интересы представляемого не должны сводиться только к реализации формальной возможности требовать компенсацию. В противном случае это не лучшим образом согласуется с основным принципом, когда при взыскании размер компенсации должен соответствовать разумности и справедливости. В данном случае взыскание денежной суммы в качестве компенсации морального вреда будет преследовать скорее цель карательную, чем правосоставительную.

Следует обратить внимание на презумпцию, закрепленную в ч. 2 п. 32 *постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»* [2]. Указано, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Представляется, что аналогичный подход разделяется и в белорусской судебной практике, однако нормативного закрепления не имеет.

В п. 16 *постановления № 7* закреплен перечень обстоятельств, которые учитываются при определении суммы компенсации морального вреда.

Разъяснено, что при определении размеров компенсации морального вреда суду необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК. При этом с целью обеспечения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая суду следует учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. В зависимости от характера спорного правоотношения следует учитывать обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности.

В случае смерти потерпевшего размер компенсации морального вреда лицам, имеющим право на его возмещение, определяется в зависимости от степени родства с погибшим, от нахождения на иждивении, характера взаимоотношений с ним, других конкретных обстоятельств, имеющих значение для оценки степени нравственных переживаний.

При определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Если возникновению или увеличению морального вреда содействовала неосторожность самого потерпевшего, то применительно к ст. 952 ГК размер компенсации определяется с учетом степени вины потерпевшего.

Суд вправе также учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда.

Из содержания указанных правовых норм следует, что судами при определении размера компенсации морального вреда принимаются во внимание обстоятельства различного характера, относящиеся как к личности пострадавшего, так и к личности причинителя вреда, в том числе оцениваются условия жизни, имущественное положение, индивидуальные особенности.

Вместе с тем какие-либо меры, направленные на восстановление положения пострадавшего и (или) предотвращение страданий (моральный вред при повреждении здоровья причиняется не только в момент правонарушения, но и в дальнейшем, например при увечьях), которые могут приниматься ответчиком, не имеют значения для дела. Данное обстоятельство не имеет нормативной поддержки. Указанные действия деликвента не могут быть оценены и использованы в качестве обоснования его позиции при определении судом суммы компенсации.

Кроме того, заметим, что не имеется объективных критериев, позволяющих отличить передачу денежных средств пострадавшему в качестве внесудебной добровольной компенсации морального вреда от материальной помощи, возмещения материальных затрат потерпевшему. Исключение может составлять случай, когда для направляемой пострадавшему суммы прямо указывается назначение — «компенсация морального вреда».

Заключение. После причинения вреда ситуация может развиваться как минимум по двум сценариям.

В одном случае правонарушитель, причинив вред, проявит в дальнейшем безразличие, останется безучастным к последствиям своего деяния. В другом случае (описанный выше спор служит наглядным тому примером) лицо, пытаясь исправить последствия своего неосторожного поведения, будет принимать меры, необходимые для восстановления здоровья пострадавшего, попытается минимизировать последствия и проявит стремление к недопущению последующих страданий и т. п.

К сожалению, нормативное регулирование не позволяет рассматривать данное обстоятельство существенным при рассмотрении споров о взыскании компенсации за причиненный моральный вред. Суд, определяя размер компенсации морального вреда, формально не сможет учесть описанное поведение.

Полагаем, что такое положение не лучшим образом обеспечивает реализацию требования разумности и справедливости для каждого конкретного случая взыскания материальной компенсации морального вреда, поскольку, как отмечено, не все значимые обстоятельства, характеризующие личность участников и действия, влияющие на степень причиняемых страданий потерпевшего, принимаются во внимание при рассмотрении дела.

Учитывая, что в соответствии с принятым в Республике Беларусь порядком размер компенсации морального вреда определяется в зависимости от характера спорного правоотношения с учетом ряда обстоятельств, в том числе имущественного положения участников, считаем разумным при вынесении решения оценивать поведение причинителя вреда и принимаемые им меры, направленные на устранение последствий правонарушения. В частности, меры, способные препятствовать нравственным и физическим страданиям потерпевшего.

Включение данного обстоятельства в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда будет способствовать вынесению справедливого решения, а также может послужить мотивирующей мерой для внесудебной защиты нарушенных прав с учетом интересов всех участников правоотношений.

Список использованных источников

1. Эрделевский, А. М. О некоторых вопросах компенсации морального вреда в судебной практике [Электронный ресурс] / А. М. Эрделевский // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2021.

2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 26 янв. 2010 г., № 1 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2021.

05.05.2021

V. V. Karpenkov

Ph. D. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
International University «MITSO»

MORAL HARMFUL AND DAMAGE TO HEALTH: ISSUES OF RELATIONSHIP OF CONCEPTS AND DETERMINATION OF THE SIZE OF COMPENSATION

Abstract. The article analyzes the relationship between the concepts of «moral harm» and «harm caused to health» using the example of materials of law enforcement practice, taking into account foreign experience.

It is concluded that the subject of proof in cases of recovery of compensation for non-pecuniary damage caused in connection with damage to health should be expanded, and when determining the amount of compensation, one should also take into account the actions taken by the defendant aimed at voluntarily restoring the violated rights and benefits. the victim, which are aimed at eliminating or preventing suffering.

Key words: moral harm, harm to health, compensation for harm caused.